

«КОЛЬЦОВ РУССКОЙ МУЗЫКИ»

ОДИН из концертов юбилейного цикла, исполняемого сейчас в столице в связи с 100-летием Московской консерватории, посвящен творчеству Василия Сергеевича Калинникова. Имя музыканта, прожившего очень короткую жизнь, поставлено в один ряд с именами Чайковского, Танеева, Рахманинова, Скрябина и других выдающихся композиторов. И это вполне заслуженно. То немногое, что оставил после себя Калинников, навсегда сохранится в сокровищнице русской музыки.

Калинников — ровесник Московской консерватории. Он родился в год ее основания — в 1866 году, что само по себе знаменательно. Его творчество возникло на новой волне русской музыкальной культуры, поднявшей к активной деятельности выходцев из народных глубин.

«Кольцовым русской музыки» назвал Калинникова знаток его творчества академик В. Асафьев. В этом емком определении заложен глубокий смысл. И поэт, и композитор родились в самом сердце России: Алексей Кольцов — под Воронежем, Калинников — на Орловщине. Их судьбы

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. С. КАЛИННИКОВА

удивительно схожи. Оба, не щадя сил и здоровья, тянулись к знаниям, культуре. Оба умерли от бедности и чахотки. И, наконец, самое главное — симфонии Калинникова, как и стихи Кольцова, подкупают народностью, чисто русской задумчивостью и простотой. Своим творчеством они утверждали веру в светлое завтра народа-богатиря.

Незадолго до смерти Калинников писал, что он мечтает «жить и работать и хоть что-нибудь хорошее сделать в жизни — оставить после себя хоть маленький след». Этот умный и честный художник сделал много хорошего. Наследие композитора — две симфонии, симфоническая картинка «Кедр и пальма» и несколько мелких пьес. Но каждое его сочинение — своего рода шедевр.

Сохранилось свидетельство, что рукопись одного из первых студенческих произведений Калинникова читал П. Чайковский и дал ему высокую оценку. По этому поводу молодой музыкант сделал следующую запись: «Я почувствовал чертовский прилив сил и

энергии». Музыку Калинникова высоко ценили А. Чехов, Ф. Шалляпин, С. Рахманинов, А. Гречанинов, которые не раз встречались с тяжелобольным композитором, вынужденным последние годы вести затворническую жизнь в Ялте.

Лучшее сочинение композитора — первая симфония. Она с триумфом исполнялась еще при жизни автора во многих городах России, в Париже, Вене, Берлине, Лейпциге, Монте-Карло. Вот что писал один из первых ее интерпретаторов немецкий дирижер Герман Цумпе: «Симфония Калинникова — высокоталантливое сочинение и новое доказательство блестящей одаренности русского народа в области музыки».

А это письмо прислали русскому композитору французские музыканты: «Оркестр ассоциации концертов Ламуре выражает свое восхищение вашим чудесным произведением. Он счастлив, что смог впервые исполнить его в Париже».

Калинников умер, не дожив двух дней до своего 35-летия.

Прерванной в самом начале оказалась его работа над оперой «1812 год», к которой он успел написать только пролог. Остались неосуществленными его замыслы третьей симфонии, оперы «Дубровский» и других сочинений. Если бы судьба была к нему благосклонней, мы имели бы композитора, равного любому из музыкантов «Могучей кучки» — его старших современников и собратьев по духу.

В наши дни многие произведения Калинникова как бы получают свое второе рождение. Большими тиражами выпускают его сочинения издательства страны. Его музыка часто звучит по радио и в концертных залах. Одним из лучших современных интерпретаторов творчества Калинникова стал лауреат Ленинской премии Е. Мравинский, который охотно включает произведения талантливого композитора в свой репертуар.

Столетие со дня рождения Калинникова, исполняющееся сегодня, широко отмечается советскими музыкантами.

В. КЛИМЕНКО.